Переводчик: Henyee Translations Редактор: Henyee Translations

"Еще три минуты". Несмотря на боль, голос Ся Цзинюань был подобен утреннему колоколу, вдохновляющему сердца людей, способному пронзить густой туман. Измученный Е Цзянь медленно моргнул и пробормотал "хм", ожидая, пока пройдут три минуты.

Перевязка и наложение швов на открытом месте, а также обработка ран - все эти методы лечения должны были освоить члены отряда Сюэюй. Сначала Е Цзянь хотела напомнить ему, чтобы он использовал "простой прерывистый шов" для зашивания раны, но когда Ся Цзинюань пошевелила иглой, она почувствовала, что он использовал правильный метод.

Выполнение было простым. Каждый шов сопровождался отдельным узлом, который был наиболее подходящим для ее раны.

Через три минуты Ся Цзинюань промокнул кусочек ваты в солевой раствор и снова продезинфицировал рану. Затем он накрыл ее стерильной марлей, после чего закрепил бинтом, и через полчаса весь процесс был завершен.

"Это около шести сантиметров в длину и двух сантиметров в глубину. Маленькая Лиса, ты действительно можешь терпеть боль". Сняв окровавленные медицинские перчатки и оставив медицинское оборудование, он обратился к Е Цзяню: "Члены отряда не могут сравниться с тобой. Скажи мне, когда ты отверг мою помощь, это было потому, что тебе не нравилось, когда тебе помогали? Или тебе не нравилось, что я помогаю?"

Е Цзянь закрыла глаза и замолчала.

Как она собиралась ответить?

И то, и другое было "да". Если она действительно должна была сказать это, то, исходя из своего понимания Ся Цзинюаня, она боялась, что он разозлится.

А злить опасного человека нехорошо. Лучше было бы промолчать.

Не каждый день у нее была возможность притвориться невеждой. Учитывая рану Е Цзянь и боль, которую она так долго терпела, Ся Цзинюань поджал тонкие губы и не стал продолжать расспросы. У него было более чем достаточно времени, чтобы дождаться ее ответа.

Она была не в состоянии одеться.

Осмотрев обстановку в палатке, Ся Цзинюань, у которой все было собрано, нахмурилась.

Она не могла двигаться и одеваться. Не говоря уже о том, чтобы накрыться одеялом или закрыть рану. Если бы все спали в одной палатке, то так или иначе люди смогли бы увидеть ее обнаженную спину.

"Если ты не можешь одеться сама, я сяду перед тобой и помогу закрыть обзор, когда дядя Чэнь и остальные войдут". В таких обстоятельствах Ся Цзинюань мог только использовать свое тело, чтобы загородить людей от взгляда на ее гладкую, как нефрит, спину. "Девушкам лучше уделять немного внимания".

Сейчас он напоминал ей о необходимости обратить на себя внимание. Но раньше он прижимался к ней и отказывался вставать. Что это было за отношение?

Держа в руках бинты, Ся Цзинюань готовился вытереть ей пот и усмехнулся, когда заметил, что она все еще молчит. "Что это значит, когда ты молчишь? Ты даешь мне право делать все? Или тебе не нужно, чтобы я сидел здесь и загораживал взгляды других людей?"

Тело уже плавно наклонялось вниз. Стройное тело загораживало ее нефритоподобную спину. "Или мне лучше уйти?"

"Ся Цзинюань, я ранен!" Е Цзянь была окутана его тенью, и кровь прилила к ее бледному лицу, превратив его в оттенок красного. Если бы это было в прошлом, она бы оттолкнула его. Но сейчас... она даже не осмелилась ****!

Более того, ее спина все еще была обнажена.

Прожив две жизни, она впервые показала свою обнаженную спину мужчине. Ее застенчивость забавляла Ся Цзинюаня. Юморист чувствовал себя счастливым человеком, который смог увидеть ее такой.

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2141321>